

Неспящая во льдах Когда в запасе вечность..

Наташа Шторм

© Наташа Шторм, 2017

ISBN 978-5-4485-2505-6

Создано в интеллектуальной издательской
системе Ridero

От автора

Серия книг «Когда в запасе вечность... 18+» — красивые сказки для взрослых. Если вам нравится магия, закрученный сюжет и нереальные приключения, добро пожаловать в Лоурель-Дассет, мистическое государство, интегрированное в мир людей. Вампиры и оборотни, феи и гномы, демоны и валькирии. Все, кого вы считали вымышленными героями, живут рядом. Правда, вампиры не боятся солнечного света, а демоны стоят на страже добра, гномы высокие и статные а фурии... Нет, не буду раскрывать сюжет. Перечислю книги по порядку:

1. Книга крови

2. *Сто лет в объятиях демона*

3. *Неспящая во льдах*

4. *В огнях Нью-Йорка*

5. *Серебряные нити*

Продолжение следует...

Пролог

Пурга разыгралась не на шутку. Огромный вездеход, в котором разместились передвижная лаборатория, превратился в сугроб раньше, чем спасательная экспедиция выбралась на толстый лёд. Тропа, ведущая в пещеру, покрылась метровым слоем снежной корки, что значительно замедляло движение. Сильный ветер бил в лицо, не давая возможности дышать.

— Босс! Нужно возвращаться! — бородатый спелеолог, плотнее затянул капюшон и хлопнул по плечу профессора.

— Мы не можем вернуться без оборудования. — Голос мужчины тонул в шуме ветра. — Я за него головой отвечаю.

Профессор склонился и двинулся вперёд. Была дорога каждая минута. В пещере, на которую они наткнулись пару недель назад, творилось что-то странное. Датчики зафиксировали геомагнитную активность чудовищной силы, а потом сигналы вообще перестали поступать на базу. Небольшое

землетрясение вызвало движение корковых структур. Это грозило обвалом и гибелью оборудования стоимостью в сотни тысяч долларов. Профессор упрямо пробирался ко входу, дав знак остальным членам группы, оставаться у вездеходимого транспортного средства необычной конструкции. Ледоруб быстро освободил доступ в одну из самых удивительных пещер, которые ему когда-либо доводилось видеть. Обвязав себя верёвкой, и, кинув свободный конец своему аспиранту, мужчина начал неторопливый спуск по отлогому настилу. Всего сто метров под углом в сорок пять градусов. Лет двадцать назад, он мог бы и не страховаться, но возраст давал о себе знать. Это была его юбилейная, двухсотая, и, как он предполагал, последняя экспедиция.

Мужчина дёрнул за верёвку пару раз, давая понять, что он на месте. Достав из кармана брюк маленький, но весьма мощный фонарь, он огляделся. С оборудованием было всё в порядке. Луч пополз дальше. Ага, теперь понятно, что стало причиной сбоя в работе. Одна из искрящихся ледяных стен обвалилась, перебив узкий проводок. «Пещера в пещере!» Любопытство взяло верх. Осторожно ступая по скользкой поверхности, профессор вошёл в образовавшийся проём и чуть не закричал. На огромном каменном помосте, покрытом толстым слоем льда, лежала девочка лет

десяти, прикрытая куском тонкой ткани, превратившейся в корку. Девочка спала, крепко и сладко, не чувствуя холода. Сняв куртку, мужчина завернул ребёнка и аккуратно понёс к выходу. Он разберётся с этим, но позже. Сейчас же на кон была поставлена жизнь малышки.

Ещё один пролог

Меня зовут Маша, Мария Александрова. Если вы слышали выражение «безнадёжный оптимист», то это про меня. Как бы не складывалась моя жизнь, я всегда верила, что всё, что ни происходит, происходит к лучшему. Лет с десяти «лучшее» просто преследовало меня, периодически наступая на пятки. А к семнадцати мой оптимизм уже работал на полную катушку. Я провалилась в ГИТИС, но это было к лучшему потому, что вместо бездарной актрисы из меня получился-таки вполне сносный банковский служащий. Я вышла замуж и развелась через пару месяцев, но это обернулось огромной удачей, так как в день расторжения брака судьба столкнула меня нос к носу с парнем моей мечты, и не беда, что он быстро бросил меня, это позволило сосредоточиться на учёбе и получить диплом. Попав на работу в банк, где я до этого проходила практику, я сразу же получила должность

помощника управляющего, не знаю, за какие такие заслуги. Весь персонал женского пола косился на меня так, будто на этапе от заполнения анкеты до визирования заявления у руководства, я успела переспать со всеми сотрудниками-мужчинами, начиная от самого управляющего, и, заканчивая дворником, дядей Гришей.

Мы отпраздновали с родителями моё удачное трудоустройство, и они вернулись в Италию, где жили последние пять лет. И вот с того самого момента, когда мои однокурсники начали долгий мучительный подъём по служебной лестнице, я совершила быстрый головокружительный спуск. Нет, я скатилась к подножью пирамиды не за один день. Для этого мне понадобилось восемь лет, восемь мучительных лет рабства. За эти годы с должности помощника управляющего я сначала перешла на должность начальника отдела по работе с клиентами, потом на должность рядового сотрудника по работе с теми же клиентами и, наконец, я стала обычным сотрудником зала. Теперь в мои обязанности входило помогать старушкам нажимать на кнопки банкомата при оплате коммунальных услуг и информировать клиентов о новых возможностях банка. Каждый раз мой оптимизм подмигивал и намекал, что, хотя моя заработная плата и падала в разы, но и ответственность уменьшалась

в арифметической прогрессии. И, когда я уже решила, что катиться ниже просто некуда, мой бодрый внутренний голос тут же захлопал в ладошки и указал пальчиком на службу клинеров, намывающих полы в банке по ночам. Родителям я, естественно, ничего не говорила. У отца было слабое сердце и такие же слабые лёгкие. Известие о моей карьерной инфантильности он мог не пережить. Борец по природе, он и сейчас сражался со всем миром: со своим недугом, с чрезмерно опекающей его мамой и с бестолковыми врачами, запрещающими ему курить и злоупотреблять кофе, без которого папа просто не мог представить своей жизни.

Но, как гласит народная мудрость, из любой ситуации, если очень постараться, всегда можно найти, как минимум, два выхода. Они были и у меня. Первый. Я могла уволиться, но милейший Денис Витальевич, наш красавец-управляющий, обещал мне такую запись в трудовой книжке и такую характеристику, что мне пришлось бы покинуть пределы горячо любимой Родины и спрятаться от стыда в густых дебрях Амазонки. Второй вариант был менее затратный, но более неприятный. Он представлялся мне невыполнимым ни при каких обстоятельствах. Сама мысль о том, что я должна стать любовницей пятидесятилетнего козла по имени Денис, приводила меня

в неопиcуемый ужас. Не могу сказать, что сей козёл был уродлив или неприятен, просто, он был не в моём вкусе.

Так вот. Времени у меня было много, и я занялась самоанализом. Побывав замужем, и, попробовав более свободные отношения, я осознала, что мой сексуальный опыт находился ниже положенного минимума. В каком-то смысле я всё ещё оставалась невинной и закомплексованной. А где набраться того самого бесценного опыта? Я перешла от практики к теории, которой мне, видимо, и не хватало. Я уцепилась за книжки с многообещающими обложками. Нет, я не интересовалась психологией и психоаналитикой. Я предпочитала более лёгкое и захватывающее чтение. В любовных романах, которыми я упивалась по ночам, мужчины были другими, опасными, благородными, умными, богатыми, щедрыми. Они боготворили своих женщин, шли ради них на подвиги или на преступления (что в моих глазах выглядело одинаково привлекательным). Я не нашла ни одного лысого, ни одного толстого и ни одного прыщавого героя-любовника. И это только то, что касалось внешности. Кроме всего вышеперечисленного, вымышленные персонажи обладали потрясающе тонким внутренним миром и знали толк в сексе. Вот теперь я хотела именно такого, как в книгах,

никак не меньше. Только где идеальные мужчины встречаются в жизни? Покажите мне среду их обитания, и я тут же выйду на охоту, вооружившись дубиной и ловчей сетью. Впрочем, даже если бы мне и удалось притащить в свой дом подобного самца, у нас бы решительно ничего не вышло. На что может надеяться тридцатилетняя некрасавица, абсолютно не вписывающаяся в образ роковой женщины, ради которой мужчинам хочется совершать те самые подвиги? Я вздыхала и читала, опять вздыхала и снова читала... до утра. Стоит ли говорить, что после бессонных ночей, на работе я была вялой и рассеянной. И, если кто-то проливал кофе на белоснежную форменную блузку, рвал колготки, зацепившись за единственный гвоздь, или спотыкался посреди зала на виду у посетителей, то это была я, Маша Александрова, неудачница, мечтательница, неисправимая оптимистка.

Глава 1

*Россия. Санкт
Петербург. 2010 год.*

Я стояла в дамской комнате и пыталась оттереть от блузы очередную порцию пролитого самой-же-на-себя «Капучино». Огромное овальное

зеркало в позолоченной оправе меня не радовало. Последнее время я упорно избегала встречи со своим отражением, но тут пришлось поднять глаза хотя бы для того, чтобы оценить масштаб катастрофы. Тонкая ткань промокла насквозь, просвечивая ажурное нижнее бельё, а коричневое пятно не только не исчезло, оно начало расползаться с угрожающей быстротой.

— Александрова! Вот ты где? — молоденькая секретарша управляющего, Нинок, не погнушалась спуститься с третьего этажа на первый. — Шеф тебя вызывает, срочно.

Я кивнула и оглядела картинку в зеркале, так сказать, целиком. В общем, всё выглядело неплохо. Моё отражение лихо подмигнуло, мол, не бойся, ничего ужасного в кабинете начальника в этот раз не произойдёт. Такое страшилище, да ещё и неряха, просто не сможет задеть тонкие струны души эстетически избалованного шефа, которого окружали писанные красотки.

Уже вбегая на третий этаж, я в очередной раз задалась вопросом, чем же смогла привлечь брутального самца невзрачная серая мышь по имени Мария? Возможно, дело заключалось в том, что я постоянно отказывала уважаемому человеку в его маленьких желаниях? Или же он разглядел во мне нечто такое, о чём я и сама не догадывалась? О, лучше бы я под ноги смотрела,

а не занималась анализом! На последней ступени мне в очередной раз не повезло. Сделав слишком большой шаг, я оступилась и услышала зловещий треск. Это была моя юбка. Теперь целомудренный разрез удлинился почти до самой молнии. Не знаю, насчёт трусов, но ажурные резинки телесных чулок стали доступны всеобщему обозрению. «Вот сейчас он меня точно уволит!» Я досадовала на то, что любовь к книгам и сладостям довела меня до увеличения вторых девяносто на полных двадцать сантиметров. Какая юбка это выдержит! Но самое страшное заключалось в том, что в момент падения, мои очки слетели с носа и ударились об итальянскую плитку.

«Это только утро! К вечеру всё будет гораздо веселее!» — мой оптимизм начинал раздражать.

Нинок, тарабанившая по клавишам компьютера акриловыми ноготками, только открыла рот, когда я вошла в приёмную, и указала рукой на дверь. Постучав, я проскользнула в кабинет, так и не дождавшись ответа. Шефа я не увидела, так, расплывчатое пятно, пахнущее дорогим одеколоном и огромными деньгами. Я знала, что многих женщин сочетание таких ароматов могло свести с ума. Многих, но только не меня. От моего мужчины должен исходить запах опасности, моря, ветра, полевых трав и тумана. Я так размечталась, что громко втянула в себя воздух,

словно ожидая, что сейчас тут, в кабинете шефа, по щучьему велению, по моему хотению, появится мой личный принц. Но принц не появился. Зато Денис Витальевич отодвинул от длинного полированного стола один из неприлично дорогих стульев, приглашая присесть. Я боялась, что моя юбка уже не выдержит приседаний и треснет до талии, выставляя на показ весьма смелые стринги, словом, не оставит места для фантазии дорогому начальнику. Поэтому я отрицательно покачала головой и что-то промычала. Видимо, Дениска был не в духе.

— Что прикажешь делать с тобой, Александрова?

Я пожала плечами. Как я могла ответить на вопрос, если даже не уловила его сути? Начальник обошёл меня по кругу. Казалось, что от него не укрылось ничего: ни кружева моего бюстгальтера, ни фантастический разрез. Он громко сглотнул и уже потянул ко мне потные ладошки, но вовремя передумал.

— Ваши коллеги жалуются, что Вы не собраны, рассеянны, невнимательны. А для сотрудника банка это недопустимые качества.

Я мысленно улыбнулась. Вот теперь он точно заставит меня написать заявление по собственному, и я, наконец-то, смогу покинуть место своего хронического позора.

— А Ваш внешний вид! Не думаете ли Вы, что наши клиенты не поймут, что скрывается под этой мокрой блузой?

Он опять хотел дотронуться, но, видимо вспомнил, к чему это привело в последний раз. Правда, за звонкой пощёчиной шефу последовало моё очередное понижение ниже-некуда. Неужели уже завтра я стану уборщицей? Босс перестал наматывать круги.

— Но мы можем решить все вопросы к нашему взаимному удовольствию.

Я чувствовала, что сейчас он криво улыбается, изящно выгнув бровь. Удовольствие с ним? Нет уж, увольте! Я лучше приму целибат, чем отдамся этому козлу.

— Вы же знаете, Денис Витальевич, что я не сильно жалую мужчин.

Шеф подошёл сзади и стал ко мне слишком близко, я бы даже сказала, прижался всем телом. Даже через плотную ткань юбки я чувствовала, что все вопросы он готов решить немедленно, в этом кабинете, на столе или на миллом кожаном диванчике.

— Знаю, но ты изменишь мнение, как только мы познакомимся поближе. Грядут сокращения, малышка. Я бы не хотел, чтобы ты пополнила армию безработных.

Что? Сокращение? Я не ослышалась? Вот это

счастье! Я немного отодвинулась, опершись руками о стол.

— Согласна.

И тут же крепкое мужское тело стремительно прижало меня к полированной поверхности, наклонив за шею. Я с силой толкнула непонятливого шефа, попав в самое чувствительное для любого мужчины место, и подбежала к двери.

— Я согласна на сокращение. Надеюсь, меня сократят первой, и это произойдёт быстро.

Вылетев из кабинета управляющего, аки пуля, и, миновав три пролёта лестничной клетки, я помчалась на улицу. Мне нужен был свежий воздух, хотя бы глоток. Отвращение к начальнику боролось с радостью скорого освобождения. И радость победила.

На улице накрапывал мелкий дождь, готовый в любой момент перейти в холодный осенний ливень, а я опять забыла зонт. Но это было неважно. Главное, что судьба всё устроит, и этот кошмар скоро закончится. Сделав несколько шагов из-под козырька, я подставила лицо крупным каплям и почувствовала неопишемую лёгкость во всём теле. Мне хотелось сбросить туфли на шпильке и пробежаться по лужам, закружиться, запеть, взлететь к этим грозовым тучам, а потом опять опуститься на мокрый асфальт.

Мои мечты были прерваны таким же

растяпой, как и я. Грузный невысокий мужчина в годах врезался в моё расслабленное тело и сбил с ног. Я не видела его лица и фигуры — так, размытый силуэт, но решила, что ему хорошо за пятьдесят. Незнакомец извинился, помог мне встать и даже попытался отряхнуть грязь с уже безнадёжно испорченных вещей. Потом вдруг завертелся, как волчок, сунул мне в руки небольшую кожаную папку и прошептал:

— Передашь лорду. Он тебя найдёт.

Я только открыла рот, чтобы задать сопутствующие вопросы, как странный человек повёл в воздухе ноздрями и побежал прочь слишком быстро для человека своего возраста и телосложения. Я пыталась разглядеть его в толпе, но без очков была абсолютно беспомощной.

Счастье закончилось быстро, пришлось возвращаться в банк. Я не увидела, я почувствовала, что взгляды всех посетителей и сотрудников прикованы к моей скромной персоне. Повышенное внимание мне не понравилось. Анжелика, моя единственная подруга в этом гадюшнике, и мой непосредственный начальник, протянула свои запасные очки. Видела в них я из ряда вон плохо, но всё же видела. Меня несказанно порадовало, что зрение, хоть и частично, вернулось, но радость была недолгой. Уж лучше бы я оставалась

в блаженном неведении! Мои худшие опасения подтвердились. Я была выпачкана липкой грязью буквально с головы до ног. Рукав форменной блузы болтался на нескольких стежках, на колене зияла кровоточащая рана, а каблук от лодочек был утерян где-то по дороге. Я даже не заметила этого. Вот растяпа!

— Сейчас вызову такси. Поезжай домой, приведи себя в порядок. Мы все видели, как этот сумасшедший напал на тебя.

Я горько усмехнулась.

— Шефу это не понравится.

— К чёрту шефа. В таком виде и в таком состоянии ты всё равно работать не сможешь.

— Да?

— Да. Я бы не смогла. Три дня за свой счёт как раз то, что тебе нужно. Заявление за тебя я напишу.

Девочки вынесли мой плащ, и уже через пару минут я мчалась на такси в сторону дома.

Глава 2

От ванны поднимался блаженный ароматный пар. В стереосистеме звучала инструменталка Игоря Крутого, за окном шумел дождь, а на тумбочке притаился новый любовный роман. Жизнь налаживалась. Я так расслабилась, что уже

забыла все неприятности. Замотавшись в огромное полотенце, я вошла в комнату обновлённой и совершенно счастливой, но тут раздался телефонный звонок.

— Маш! Это я, Анжелика. Тут у нас такое... Того сумасшедшего, что налетел на тебя, машина сбила. К нам из полиции заходили, изъяли все записи системы видеонаблюдения.

— Как жаль беднягу. Скажи, они теперь и меня допрашивать будут?

— Зачем? Нет. Были свидетели, что на него налетела какая-то чёрная иномарка, будто специально. А ты тут при чём?

— Верно, но, если учесть, что он уронил меня прямо перед парочкой камер у входа... Вдруг следователь подумают, будто я решила отомстить?

— Не пори чушь, да и камеры у входа не работают уже вторую неделю. Так что твои взаимоотношения с тем несчастным остались, так сказать, за кадром.

— И на том спасибо. С моим цыганским счастьем, меня могли бы запросто втянуть в эту историю.

— Всё, отбой. Шеф идёт, злющий, как чёрт!

Короткие гудки. Анжелика отключилась.

Я упала на кровать, и тут увидела на тумбочке рядом с книгой папку, ту самую. Надо же, я не потеряла её, не уронила в лужу и не забыла

в такси. Всё это время я крепко сжимала её в руках, принесла домой и положила на самое видное место. Прогресс! Я надела очки. Возможно, этот кусок кожи многое значил для бедолаги, но доверить ценные бумаги, или что там лежало, мне? Кому бы это взбрело в голову в здравом уме и трезвой памяти? Что он там говорил? Отдать лорду? Что есть «лорд»? Фамилия, звание, кличка? Я раскрыла замок не из женского любопытства. Может, там были координаты загадочного адресата... И тут меня осенило. Мужчина признал во мне сотрудницу банка и решил, что более честного, порядочного, внимательного и пунктуального человека ему не найти. Боже! Как он заблуждался. Мои пальцы уже вытащили старый пожелтевший лист, сложенный в несколько раз и записку на непонятном языке. Если честно, я даже букв таких никогда не видела. Я развернула лист. Карта с пометками, состоящими из тех же закорючек и чёрточек. Вот же фигня! Надо было всё обдумать, но мысли путались. Единственным верным, на мой взгляд, решением было лечь спать, несмотря на то, что часы показывали только двенадцать по полудню. Обдумаю всё позже, на светлую голову. Кстати, о голове. Она опять начала болеть. Я открыла тумбочку и высыпала на ладонь горсть синих капсул. Мама рекомендовала пить их не больше двух, и то, в самых крайних случаях.

Но последнее время приступы участились. Поэтому пилюли я перестала считать. Я принимала их каждый раз перед сном, чтобы ослабить влияние кошмаров на мою и без того покалеченную психику, но, тем не менее, каждой ночью я неизменно возвращалась в пещеру, затерянную на краю земли в вечной мерзлоте...

Мои родители никогда не скрывали тот факт, что я была приёмным ребенком. Но объяснить, как глубоко под землёй мог оказаться десятилетний ребёнок, они не могли. А сейчас, двадцать лет спустя, смутные видения стали сами вторгаться в мою голову, словно давая подсказки. Я сопротивлялась изо всех сил, зная, что разгадка будет страшной. И этого я могу не пережить.

Я открыла глаза, когда за окном стемнело. Дождь закончился, небо прояснилось. В окно светила полная луна, словно огромный фонарь, наполняя комнату мягким желтоватым светом. Я встала, чтобы задёрнуть шторы, и тут, в углу, в кресле, увидела мужчину. Открыв рот, я стояла перед ним, даже не замечая того, что моя нагота ничем не прикрыта. Поправив на носу очки, которые всегда надевала по инерции, вставая с кровати, я прищурилась. Нет, такого просто не могло быть. Огромный, с широкими плечами

и фантастическими бицепсами, он вальяжно развалился в моём плетёном кресле, закинув ногу на ногу. Элегантная тёмная рубашка, явно сшитая на заказ, едва не трещала по швам, плотно обтягивая атлетическое тело. Кожаная куртка валялась на полу. Начищенные до блеска ботинки убедили меня окончательно, что мужчина явился в мои сновидения, покинув страницы любимой книги, ведь обувь реального человека должна быть грязной, соответственно погоде. В незнакомце было собрано всё то, что мне так нравилось: и тёмные волосы до плеч, и тонкие аристократические черты лица, слишком правильные для простого смертного, и блеск бездонных чёрных глаз, которые затягивали, словно омут. Мужчина тоже рассматривал меня, улыбаясь уголками тонких красиво очерченных губ.

— Я бы попросила тебя уйти, будь ты реальным, — пробурчала я, подходя к окну, и, задёргивая шторы. — Но, раз ты только плод моего воображения, вызванный сверх дозой обезболивающего, можешь остаться.

Я повернулась, думая, что видение пропало, но оно даже не пошевелилось. Завернувшись в одеяло, я уселась на кровать напротив него.

— Ну, чего молчишь? Говори, раз пришёл. Со своей стороны могу заверить, что ты лучший из моих кошмаров за последнее десятилетие. Я

буду звать тебя принц, если ты не против. Договорились?

— Как пожелаешь. Но разве ты не хочешь узнать моего настоящего имени?

— Зачем? Скоро рассвет. Я проснусь, а ты исчезнешь навсегда. Но сейчас мы должны как-то скоротать время. Думаю, лучше это сделать за приятной беседой. Я бы предложила тебе коньяк, но, думаю, кошмары не употребляют спиртное.

Мужчина улыбнулся ещё шире. Он щёлкнул пальцем, и прикроватный ночник издал слабое свечение.

— О чём ты хочешь поговорить, Спящая Красавица?

— Красавица? Хорошее начало. Мне это нравится. Продолжай.

— У меня сложилось такое впечатление, что тебя никто никогда так не называл.

Я хохотнула.

— Спящей нет, красавицей да, миллионы раз, но я никому не верю кроме зеркала, оно не врёт, и я слишком хорошо изучила своё отражение.

— И?

— Оно меня не вдохновляет. Посмотри внимательно, принц, что во мне хорошего?

Я поднялась на кровати в полный рост и скинула одеяло.

— Мне тридцать, и у меня есть целлюлит.

— Где? — мужчина привстал.

Я повернулась к нему спиной, чтобы пришелец в мой сон смог лучше разглядеть все мои недостатки.

— Вот тут, на попе и на бёдрах. Видишь? А ещё вот эта самая попа, — я легонько шлёпнула себя рукой, — так поправилась, что сегодня утром на мне треснула форменная юбка. Теперь грудь. — Я сделала разворот на сто восемьдесят градусов.

— А с ней-то, что не так?

— Ты издеваешься? Она теряет былую форму не по дням, а по часам, так что скоро придётся делать пластику.

Глаза незнакомца округлились.

— Хочешь сказать, что какой-то мужчина будет трогать тебя там, а потом кромсать ножом? — он подошёл ближе и положил на полушария свои огромные ладони. — Не смей даже думать об этом. Они прекрасны.

Я проглотила ком в горле.

— А лицо? Я заметила морщинки у глаз.

Мужчина притянул меня к себе за талию и провёл большим пальцем по моей щеке.

— Я не вижу ни одной.

Он шептал это так близко, что кожей я ощущала тепло его дыхания, а потом почувствовала губы на своей шее. Боже! Это было очень приятно. Всё именно так, как описывалось в моих любимых

романах.

— Мне жаль, что ты даже не осознаёшь, как прекрасна, как удивительно хороша. Жаль, у меня мало времени, иначе я смог бы доказать тебе это.

Я обняла атлета за плечи. С ума сойти! Мне было трудно представить, что сновидения могут быть такими реальными, что они способны нести не только кошмары, но и неопишное блаженство. Зачем жеманничать и стесняться, если завтра утром я проснусь, и моя реальность настигнет меня очередной чредой невезений. Приказав себе наслаждаться, я принялась расстёгивать пуговицы на тёмной шёлковой рубашке. Кажется, моему принцу это пришлось по душе. Его дыхание участилось, и он просто рванул на себе воротник, скинув на пол безнадёжно испорченную вещь. Боже! Я никогда не видела такой мускулатуры. Если бы не сон, я бежала бы от этой груды мышц куда подальше, хотя, чего там говорить, наяву этот дивный экземпляр никогда бы и сам не приблизился ко мне. Я прогнала все мысли и сосредоточилась на ощущениях. Несмотря на всю свою силу, мой гость не собирался дробить мне кости. Он был удивительно нежным и ловким. Аккуратно уложив меня на кровать, он вытянулся рядом и стал покрывать нежными поцелуями моё лицо, не выпуская из рук грудь. Я провела пальцами сквозь его мягкие шелковистые пряди

и опустила руки на плечи. Моему принцу понравилось целовать меня. Я слышала, как стучит его сердце, ускоряясь с каждой минутой. Моё же едва поспевало за ним. Его поцелуи становились более жёсткими и неистовыми. Он разжигал во мне страсть, которой я никогда не испытывала раньше. Он что-то бормотал, но я не могла слышать ни единого слова. Скоро утро, времени до пробуждения оставалось всё меньше, а я мечтала рассмотреть загадочного незнакомца во всех деталях. Поэтому я немного отстранилась и перевернула его на спину, оказавшись сверху. Принц охнул, видимо он тоже не ожидал от меня такой силы. Откуда она взялась? Неважно. Это же сон! Теперь уже я принялась ласкать его губами, спускаясь всё ниже, ощущая тот самый запах, опасности, моря, луговых трав и туманов. Когда я приблизилась к предмету моего особого интереса, он уже был в полной боевой готовности.

— Ты сверху?

Это вопрос или утверждение? Какая разница. Во сне я могла делать всё, что захочу. И я сделала. Мужчина застонал и начал двигаться мне навстречу всё быстрее и быстрее, сжимая мои ягодицы огромными ладонями. Я поразились, как идеально мы подходим друг другу. Вдруг он перевернул меня на спину, закинув мои ноги себе за талию. Теперь у него было больше возможности для действия.

Жёстко, свирепо, рыча, он врезался в моё тело. Я оттолкнулась руками от кровати и опять оказалась сверху. Наша любовная игра была больше похожа на схватку. И в результате мы оказались на мягком ковре.

— Ты не любишь подчиняться, женщина, но тебе придётся.

Схватив мои кисти одной рукой, и, заведя их за голову, незнакомец прижал меня к полу, не давая ни малейшей возможности вырваться. Ему нравилось доминировать, а мне вдруг понравилось подчиняться. Впрочем, я уже не могла думать. Меня накрыла волна невыносимого блаженства, а потом ещё одна и ещё. Незнакомец выгнул спину и отпустил мои руки. Тепло заполнило меня изнутри, заставляя и моё тело содрогаться от наслаждения. Облокотившись на пол, мужчина попытался выровнять дыхание, но покидать меня он всё ещё не собирался. Я почувствовала, что его плоть опять стала увеличиваться во мне.

— Что ты со мной делаешь, женщина?

Медленно и лениво принц начал двигаться вновь. Со стоном он приблизился к моим губам. Теперь я вторглась в его пространство и, о, ужас, мой язык коснулся острых, как бритва, клыков. Я закричала, почувствовав вкус собственной крови, зато ночной гость просто слетел с катушек. Он притянул меня за затылок, не давая возможности

отстраниться, и просто вылизывал крохотную ранку, всасывая сочившиеся капли. Высоко запрокинув голову, он закатил глаза.

— Кто ты?

Гость посмотрел на меня и улыбнулся.

— Думаю, ты и сама всё поняла.

Он продолжал двигаться во мне, не давая возможности собрать мысли в единую цепочку.

— Ты укусишь меня?

Мужчина облизал пересохшие губы.

— Если захочешь.

Почему я захотела? Я не читала книг про вампиров, не смотрела фильмы, я даже не знала, что следует за укусом, смерть или обращение. Но все мои инстинкты требовали ощутить это.

— Да, я хочу.

Гость зарычал и припал к моей шее. Он провёл по ней мягким языком, словно ощупывая, где пульс бьётся сильнее, а потом резко сомкнул челюсти. Я застонала от нахлынувших ощущений. Это было потрясающе. Я чувствовала, что моё тело просто трясётся в экстазе, а потом я провалилась в темноту, зная, что скоро последует пробуждение.

Нет. Я не проснулась. Я всё ещё спала, когда сквозь полуприкрытые веки увидела своего прекрасного принца. Но он был не один. Рядом с ним теперь стояла удивительно красивая

женщина. Я хотела подняться с кровати, но тело было ватным. Сил не хватало даже на то, чтобы просто пошевелиться.

— А она красотка, Никсон. Даже жаль лишать такую жизни.

— Зачем ты здесь, Марикейт?

— Проследить, что бы ты всё сделал правильно.

— Проваливай. Я знаю свой долг.

— Карта у тебя?

— В папке. Можешь забрать.

Женщина подошла к тумбочке и взяла в руки мой трофей. Я была готова поклясться, что от незнакомки исходил слабый золотой свет.

— Она должна выйти из игры навсегда.

— Да почему? Мы обязаны придерживаться договора.

— Потому, мой дорогой лорд, что она видела карту, а кое-кто может под пытками заставить её вспомнить всё.

Лорд? Я не ослышалась? Тот самый, кому я должна предать папку? Вот это да!

— Я мог бы забрать её в Шотландию. В Монтонее до неё не доберутся.

Женщина рассмеялась.

— Тебе так понравилась эта смертная, что ты хочешь взять её себе? Может, она твоя невеста?

— Не говори глупостей, королева.

Женщина кивнула.

— Ладно. В конце концов, именно ты отвечаешь за безопасность в Дассете. Кстати, не успела поздравить тебя с новой должностью. Но мне пора. До скорого.

Она лукаво подмигнула и исчезла, просто растворилась в воздухе.

Я всё ещё не могла шевелиться, а так хотелось задать несколько вопросов. Кто эта женщина, почему она хочет убить меня и сделает ли это лорд? Мужчина склонился надо мной и нежно поцеловал в щёку.

— Прости меня, Спящая Красавица, ты просто прелесть. Но я должен это сделать.

Он припал к моей шее и застонал, когда тёплая кровь стала пульсирующей струёй покидать моё тело. Я не почувствовала боли. Я опять провалилась в темноту.

Глава 3

Жива! Жива! Какая радость! Это был очередной кошмар, всего лишь сон. Всё закончилось. Конечности шевелились, сердце билось, я даже выпалась. Вскочив с кровати, я закружилась по квартире, напевая незатейливый мотив, и остановилась возле огромных электронных часов, занимавших треть стены в зале. 12.00.

Надо же! В царстве Морфея я провела целые сутки! И тут мой взгляд опустился на дату. Двадцать пятое октября. Что это значит? Когда я вернулась домой в весьма плачевном состоянии, было двадцать второе. Я точно это помнила. Я что, провалялась в кровати трое суток? И тут меня пробил холодный пот. Я видела время и дату, но при этом очки на носу отсутствовали. Вернувшись в спальню, я нашла их в кровати между подушек и вернула на переносицу. Что за чёрт! Комната поплыла. Протерев стёкла, я повторила попытку. Нет, ничего не вижу. Швырнув оптический прибор под кровать, я протёрла глаза. Такого не может быть! Зрение вернулось ко мне. Хотя, почему вернулось? Сколько я себя помню, я не могла обходиться без толстых окуляров. Таблетки? Это побочный эффект? Точно! Я не стала радоваться заранее. Кто знает, может, всё вернётся на круги своя уже через пару дней. Встав на четвереньки, я заглянула под кровать и вытащила очки. Мой взгляд упал на что-то маленькое и круглое. Пуговица. Парочку таких я успела расстегнуть на рубашке таинственного ночного гостя. Бред! Я подбежала к зеркалу и внимательно осмотрела себя. Господи! Этого просто не могло быть! На шее красовалась огромная гематома и четыре крохотные ранки. Я упала на кровать и завывала в подушку. Это был не сон. У меня был секс с совершенно незнакомым

вампиром, и этот вампир укусил меня. Я долго переваривала своё открытие, сгорая от стыда. Но теперь мне была нужна информация. Я подошла к компьютеру и в поисковике набрала «Носферату. Всё о вампирах».

Прошло восемь часов, целый рабочий день. Изучая легенды, мифы, свидетельства очевидцев, я сделала вывод, что вампиры:

а) существуют;

б) после укуса я вполне могла стать одной из них.

А как же иначе объяснить моё чудесное прозрение? Но предположения одно, а факты — совсем другое дело, и их стоило проверить. Тяжело вздохнув, я отправилась на кухню. Вынув из холодильника головку чеснока, я принялась. Запах показался мне отвратительным. Всё понятно. Я вампир. Святой воды в доме не оказалось. Поэтому проверить её действие на себе я так и не смогла. Следующим пунктом в списке непровержимых доказательств были зеркала, точнее сама возможность отражаться или не отражаться в них. Самое большое висело в прихожей. Я подошла к нему и столкнулась нос к носу со своим испуганным отражением. Так я не вампир или ещё не вампир? Может, не поздно выпить какую-нибудь таблетку, чтобы остановить

процесс обращения? Я совсем не хотела становиться красноглазым чудовищем, живым мертвецом с огромными клыками. Представив, что питаться теперь придётся одной кровью, я почувствовала приступ тошноты. Оптимизм не подвёл и в этот раз, услужливо подсказав выход. Если я быстро не найду средства от этой напасти, то завтра же выйду под солнце и окончу свой земной путь, превратившись в горсть пепла. Я уже представляла рыдающую мать, сгорбленного горем отца и Дениса Витальевича, одетого во всё чёрное.

— Прости меня, Маша, козла окаянного. Если бы не я, ты не вышла бы на улицу в тот роковой день и не вляпалась во всю эту историю.

Заплаканная Анжелика сморкалась в батистовый носовой платочек, а Нинок заламывала тонкие руки. Ой, что-то мало народа. Я немного расстроилась, но в этот момент чуть поодаль, за берёзками, увидела остальных банковских клерков. Все отделы во главе со своими начальниками строились в коробочки и отдавали мне честь.

Я поёжилась. Нет. Умирать не хотелось. Только не от солнца. Хотя, какое солнце в Питере в октябре? Включив фильм по интересующей меня тематике, я устроилась в кресле с коробкой конфет в ожидании рассвета.

Я пополняла свои скудные знания всю ночь, но единого источника не существовало, а доступные Яндексy противоречили друг другу. Одевшись, я всё же заставила себя пойти на работу. Нужно написать по собственному, пока козёл Витальевич не уволил меня за прогулы. Серые тучи не пропускали ни одного лучика солнца. Мелкий дождь не заканчивался, норовя перейти в первый снег. Ветер с Невы трепал мои волосы, которые я оставила распущенными. Прохожие кутались в пуховики, я же шла по лужам в вызывающих красных туфлях на шпильке и в шикарном итальянском плаще, не чувствуя холода. Вот и мой банк. Распахнув дверь, я широко улыбнулась.

— Где тебя носит, Маша? — Анжелика подбежала ко мне и потащила в раздевалку. — Ты опоздала на целый час. Шеф вне себя.

Я молча скинула плащ, передала его в руки ошалевшей начальнице и поднялась на третий этаж. Нинок удивлённо распахнула и без того огромные глазища.

— Маша? Что это с тобой? Ты какая-то другая.

Ещё бы, конечно, другая. Теперь я вампир или почти вампир. Вот захочу, и выпью всю кровушку из шефа. Я усмехнулась.

— Денис Витальевич у себя?

— Да. Он злой. Ты там осторожней с ним.
Вчера грозился всех уволить.

Я склонилась над столом.

— Всех не уволит. А вот я надеюсь получить
вольную уже сегодня.

Нинок непонимающе заморгала и вдавила
кнопку внутренней связи в аппарат. Она работала
тут недавно и ещё не вникла в наши сложные
отношения с начальством.

— Денис Витальевич! К Вам Александрова.

— Пусть войдёт.

В голосе управляющего слышалось
нетерпение. Нарочито медленно, я проплыла
к двери и повернула ручку.

Шеф стоял у стола и нервно тарабанил
пальцами по полированной поверхности. Его
холёное лицо покрылось пятнами, когда он оглядел
меня с головы до ног и зафиксировал свой взгляд
на шее. Из-под тонкого шарфа проступали
очертания моего ночного позора. Начальник сузил
глаза.

— Это что, Александрова, засос?

Я медленно приблизилась к стулу напротив
него и села, закинув ногу на ногу.

— Мы так не любим мужчин, что позволили
какому-то... — Он осёкся и закашлял.

Я окончательно осмелела.

— Моя личная жизнь никого не касается. Я

пришла сообщить, что больше не работаю в Вашем банке.

Пятна на лице босса стали багровыми.

— Да я такую тебе рекомендацию составлю, такую запись в трудовой нарисую...

Напугал! Теперь запись в трудовой меня мало волновала. Другие проблемы вышли на первый план. Я неторопливо поднялась и подошла к ненавистному начальнику. Взяв одной рукой конец пижонского галстука, второй я нащупала нож для резки бумаги. Неуловимое движение, и, оба, вместо одной дорогой вещицы, Денис Витальевич стал счастливым обладателем сразу двух.

— Засунь мою трудовую себе в жопу, козёл. А попадётся мне ещё раз, я сделаю это с твоим членом.

Швырнув нож на стол, я развернулась и спокойно вышла из кабинета, плотно прикрыв за собой дверь. Теперь я была свободной. И мне было уже наплевать на то, что раньше казалось жизненно важным.

Я долго бродила по городу, пока тьма не укрыла улицы плотным покрывалом. Решение пришло неожиданно быстро. Нужно найти ночного гостя и потребовать объяснений. Уж если он не убил меня, пусть научит жить в шкуре вампира.

Я присела на мокрую скамью в сквере. Итак, что я знаю? Память услужливо выдавала крохи

информации. Лорд Никсон, Шотландия. Это понятно. Монтоней. Город? Усадьба? Страна в Бермудском треугольнике? Дарсия, королева Марикейт. Это уже что-то из области фантастики. У меня даже не было предположений, что всё это может значить. Вдруг мой мозг совершил очередное открытие. Мои странные гости говорили между собой на каком-то неизвестном языке, но я понимала его великолепно. Что за язык, и откуда я его знаю? Очередная загадка.

Вернувшись домой, я решила. Завтра соберу свои вещички, документы и отправлюсь в Шотландию так быстро, как только смогу. Интуиция подсказывала, что только там я получу ответы и объяснения. Дело было за малым — получить Британскую визу. А дальше будь, что будет.

Глава 4

Лорд Никсон мерил шагами гостиничный номер, в котором всегда останавливался, когда прилетал в Россию с инспекцией. Тюрьма для бессмертных преступников находилась именно тут. Но этот визит вампира был вызван необычайными обстоятельствами. Его верный информатор Данила, вышел на след карты, которая пропала из сейфа короля чародеев несколько лет назад. Сама по себе

эта карта не представляла угрозы Лоурель-Дассету, но умелый шифровальщик мог разобраться с системой охраны тюрьмы, которую создавало несколько поколений ведьм, и отключить все семь уровней защиты. Это грозило катастрофическими последствиями, как для бессмертных жителей Дассета, так и для всего человечества. Данила погиб, не успев сообщить, кто украл карту и кому её хотели продать. Теперь ценный документ отправился в сейф. Пора было возвращаться домой. Но что-то держало его в этом городе. Умом лорд понимал, что как начальник службы безопасности огромного государства, должен уничтожить единственного свидетеля, смертную женщину, имевшую неосторожность взглянуть на пожелтевший лист. В её памяти уже отпечаталось изображение и, в том случае, если красotka попадёт к заинтересованным лицам, те смогут вытянуть это изображение из её сознания любыми способами. Заинтересованные лица дорого заплатили за тонкую кожаную папку, но сделка сорвалась у них перед носом. Никсон не успел спасти Данилу, который позвонил за пару минут до гибели. Информатор коротко сообщил, что его настигли, но папку, в которую был вставлен маячок, он передал смертной девушке.

Найти эту девушку Никсону не составило никакого труда. Когда лорд попал в её дом, она

крепко спала и (о, чудо) спала совсем голой. Огромное махровое полотенце валялось на полу, влажные волосы разметались по подушке. Никсон проглотил ком в горле. Несколько месяцев он пытался найти похищенный документ. Всю последнюю неделю вампир не смыкал глаз, чуя, что цель близка. И вот, наконец, перед ним лежала та самая папка. Мужчина устало опустился в кресло, чтобы перевести дух. Злосчастная карта и ключ к шифру находились на расстоянии вытянутой руки. «Всего пять минут!» — пообещал он себе. Но вид невероятной незнакомки его притягивал и завораживал. Совсем крошечная, с тонкой талией и пышной грудью, с кукольным личиком, она была прекрасна. Спящая Красавица не была юной, лет двадцать пять-тридцать, что для смертных дам являлось пиком привлекательности. Лорд пожирал её глазами, и тут, к его восторгу, девушка проснулась. Она не испугалась и даже не удивилась, решив, что всё ещё витает в царстве сновидений, и сразу же попросила поговорить с ней. Возможно, разговором всё и закончилось, но Проснувшаяся Красавица стала демонстрировать свои прелести, сетуя на обилие недостатков. Никсон не увидел ни одного. Но он был обычным мужчиной, с примитивными желаниями и потребностями, и в данной ситуации просто не смог устоять. Это оказалось выше его сил.

К тому же, энергию для жизни лорду давали тёплая кровь и секс, а он слишком давно не получал ни того, ни другого. Организм ослаб и истощился. Смертная была не против, и он воспользовался. Но это было больше, чем секс или обычный ужин. Лорд чувствовал, что в его душе появилось какое-то чувство, новое и необычное. Вампир не мог разобраться в себе. Чем пленила его загадочная незнакомка? Всю долгую жизнь ему нравились высокие кареглазые брюнетки, а эта голубоглазая блондиночка даже до плеча ему не доставала. Он привык долго ухаживать, добиваться женщин, наслаждаясь предвкушением больше, чем процессом обладания. А эта малышка отдалась ему чуть ли не в первую минуту знакомства. Да и было ли знакомство? Он ведь даже имени её не спросил. Лорд усмехнулся. То, что женщина приняла его за очередной ночной кошмар, всё объясняло. Но какая сила, какая страсть, какое нереальное наслаждение! Такого он не испытывал ни с одной другой. И всё же, она была смертной, и взять её себе вампир никак не мог. Да, в истории Дассета были случаи, когда обычные женщины принимали в дар бессмертие от своих мужей. Но бывало и иначе. А он не хотел рисковать, привязываться к ней, зная, что очаровательное создание состарится и покинет его навсегда. Лорд потрянул головой. Наваждение скоро пройдёт, и он

её забудет. А в благодарность за удивительную ночь, подарит красавице жизнь. Сколько ей осталось? Пятьдесят? Шестьдесят лет? Она сможет прожить их в полном неведении. Никсон сделал всё, чтобы бедняжка забыла события последних дней. Когда она очнётся, недели через две, всё для неё будет так, как раньше. Вот только что делать с теми, кто украл карту? Как найти и обезвредить их прежде, чем они выйдут на след очаровательной смертной?

Лорд тяжело вздохнул. Нужно быть честным хотя бы с собой. Он влюбился. Его кожа всё ещё была тёплой, помня её прикосновения, а запах белокурых локонов преследовал, лишая возможности сосредоточиться. Вампир переместился к ней на следующую ночь и опять застал спящей. На ней не было ничего, кроме копны светлых волос, отливающих золотом в тусклом свете ночника. Пушистые ресницы немного подрагивали, а полная грудь высоко поднималась в такт дыханию. Настоящая принцесса. Жаль, что она не понимала, насколько прекрасна! Никсон почувствовал острую боль в паху и чуть не завыл. С трудом передвигаясь, он подошёл только для того, чтобы укрыть хрупкое создание одеялом и поднять с пола её смешные очки. Чувство долга заставило его убраться раньше, чем он успел наплевать на всё и заняться с ней любовью. Чувство

долга. Чёрта с два! В нём проснулось другое чувство, странное всепоглощающее желание защитить это создание, отвести любую угрозу, а уже потом.... Вампир дал себе честное слово, что «потом» не будет. Он просто позволит ей жить так, как она жила, а сам уберётся в родовой замок Монтоней.

Глава 5

Я летела в Шотландию. Мне даже не верилось, что Британскую визу я получила всего за неделю. Хотя это случилось не без помощи отца, у которого везде были связи. Мои предки обрадовались, что я решила взять отпуск и отправиться в путешествие. Выбор Шотландии их несколько удивил. Дожди и туманы могли испортить первое впечатление о прекрасной стране. К тому же большинство замков уже закрылось для туристов. Но я была твёрдой, как камень, и солнечной Италии предпочла страну волшебных туманов.

Итак, за эту неделю я проделала колоссальную работу и выяснила, что Монтоней являлся старинным замком на севере Шотландии, который не входил в список исторических мест, рекомендованных иностранцам для посещения. Данных о нём было мало. Построенный в начале IX

века на месте деревянного форда, он ни разу не был разрушен и до сих пор сохранил первозданный вид. Последним владельцем был лорд Максвелл Антуан Никсон. Всё совпадало. Что такое Дассет, оставалось загадкой, одной из многих. И я решила получить ответы уже на месте.

Мой гардероб, сплошь состоящий из деловых костюмов и классических блуз, пополнился тремя парами джинсов, футболками, свитерами, тёплой спортивной курткой и тяжёлыми ботинками. В это время в Северной Шотландии было уже холодно.

До посадки в Эдинбурге оставались считанные минуты. Я пристегнула ремень и прилипла к иллюминатору. «Ну, здравствуй, Шотландия!»

*Россия. Санкт
Петербург. 2010 год*

Никсон буквально рвал на себе волосы. Он потерпел полное фиаско и был вынужден это признать. Ни одной зацепки, ни одного следа. Таинственные похитители исчезли, словно их и не было вовсе. Факты говорили сами за себя. В России работали профессионалы, причём, довольно высокого класса. Но самое страшное заключалось в том, что прекрасная незнакомка тоже исчезла, испарилась самым мистическим образом.

решился вернуться в замок. Никсон хохотнул. Если бы девушки проделали этот фокус сейчас, он не стал бы скрываться под мутной водой. Ему было, что показать, и чем удивить проказниц. Но давняя обида требовала отмщения.

Вот, наконец, свершилось! По тропинке, напевая незатейливый мотив, шагала Гертруда, одна из средних дочерей короля чародеев. Девушка пребывала в отличном настроении. Скинув на берегу тонкую тунику и нательную рубашку, она собрала волосы в замысловатый пучок на затылке и легонько коснулась пальчиками ног воды. Продолжая напевать себе под нос, девушка осторожно вошла в озеро и поплыла. Она была уже на середине, когда Никсон покинул своё убежище и подобрал брошенную одежду.

— Как водичка, Гера?

Громкий голос эхом разнёсся над водоёмом.

Ведьма вздрогнула и поплыла назад.

— Оставь моё платье в покое, грязный вампир! Иначе я превращу тебя в ящерицу.

Никсон расхохотался.

— Попробуй, дорогая. Но лучше преврати в неё себя, хотя бы на время. Тебе ещё предстоит попасть в Мэлахайд, а путь туда неблизкий.

Резко развернувшись, он зашагал прочь.

— Будь ты проклят, вампир! — вопила Гертруда. — Помяни моё слово, твоей женой станет

фурия. Надеюсь, она прожжёт огромную дыру в твоём идеальном теле.

Фурия? Гертруда слыла сильной прорицательницей с детства. Крикнула ли она это в ярости или действительно видела, кем будет его невеста, лорд так и не понял. Но с годами он всё чаще возвращался мыслями в тот день. Что имела в виду колдунья?

*Шотландия. Дарсия.
1165 год*

Никсон скакал рядом с королём демонов по узкой дороге. Элиот был врагом, сильным и безжалостным, люто ненавидящим вампиров. Лорд тоже не питал нежных чувств к воинственному королю, который совсем недавно получил трон. Дипломатия только зарождалась, но в Дассете уже понимали, что в это смутное время кому-то придётся вести миросберегающие беседы, а не размахивать мечом направо и налево. Выбор королей пал на Никсона. И сегодня он прибыл к легендарному демону из-за того, что последняя война затянулась. Уже погибло слишком много существ с обеих сторон. Численность бессмертных восстанавливалась медленно. Лорд понимал, что, если так пойдёт и дальше, демоны и вампиры просто уничтожат друг друга.

Требовалось перемирие, хотя бы временное.

Вампир поднял глаза к небу. Станный сиреневый туман спускался на долину плотным покрывалом.

— Сейчас мы заберём одну маленькую леди, а потом вернёмся в мой замок и подпишем все бумаги.

Никсон знал, что в этих краях жила любовница Элиота, леди Сабина, слышал он и о чуме бессмертных. Маленькая леди. Кто она? Дочь великой прорицательницы, а, может, дочь самого короля? Иначе чем объяснить, что, невзирая на опасность, предводитель демонов бросил всё и помчался в дальний путь, на границу плодородных земель и бескрайней каменной пустыни.

— Станный туман, король! Не находишь? Темнота спустилась раньше обычного. И эти вспышки...

Элиот принялся.

— Где-то пожар. Тебе не кажется?

Преодолев последний холм, демон остановил коня. Величественный замок выглядел злоеще в свете пламени огромного костра. Горела деревня. Крики умирающих, стоны раненых, вой обезумевших домашних животных — всё слилось в единый ночной кошмар. Демон вытащил огромный меч и пришпорил вороного жеребца.

Двадцать свирепых воинов ринулись за ним. Никсон не отставал. Повинуясь инстинкту, он поднял вверх глаза и остолбенел. В небе кружили пять фурий. Огромные смертоносные крылья состояли из отравленных стрел, из глаз чудовищ лились потоки света, испепелявшие всё живое на своём пути. Острые когти и длинные безобразные клыки были испачканы кровью. Фурии неумолимо приближались к юной воительнице, которая уже расправилась с их сестрой. Судя по небольшим рогам, девушка была демонессой. Высокая, статная, дикая, с мечом в окровавленной руке, она являлась воплощением ярости, которая мгновенно возбудила лорда.

— Это она? Дочь Сабины?

Король кивнул.

— Я обещал позаботиться о девочке.

Он помчался вперёд, словно ветер, но фурии успели окружить воительницу и нанести смертельный удар. Кромсая чудовищ, демоны подоспели к девушке в тот миг, когда её бездыханное тело уже лежало на земле. Элиот поднял юную демонессу на руки и чуть не зарыдал. Кровь пульсирующими струйками покидало прекрасное тело, раздробленная рука висела на кожном лоскуте.

— Она и твоя дочь, король?

Элиот покачал головой.

— Нет. Но у меня есть обязательства.

Путь в замок Краст, резиденцию короля демонов, отряд преодолел за два дня. Демоны не любили перемещаться, предпочитая лошадей, как средство передвижения. Всё это время вампир не упускал воительницу из виду. У неё уже началась регенерация, и девушка пришла в себя. Карей! Кари! Прекрасное имя. Малышка была хороша необычайно. Но она находилась под покровительством грозного короля, а, значит, завести интрижку с ней не было никакой возможности.

— Не глазей на неё, вампир, — предупредил Элиот, — если твоя голова тебе всё ещё дорога.

Никсон пожал плечами. Последний привал. Лорду не спалось. Мысли опять вернули его к озеру Мэлахайда. «Будь ты проклят, вампир! Твоей женой станет фурия. Надеюсь, она прожжёт огромную дыру в твоём идеальном теле».

Свирепых фурий часто называли спящими чудовищами. Их клан был самым малочисленным в Дассете. Люди истребили его почти целиком, превращая пещеры, в которых жили крылатые женщины, в их вечные усыпальницы. А сегодня демоны уничтожили ещё шесть прекрасных экземпляров. Возможно, они были последними. Кто знает, может, и невеста лорда пала в этой битве. Но, если так, он бы что-то почувствовал. Нет, Гера

ошиблась. Его невеста просто не могла быть фурией. Или могла? Тем более, что на свете сохранилось ещё множество пещер, надёжно скрывавших свои тайны.

Ирландия. Розовый лес.
2005 год

— Гера! Хватит дурачиться. Верни себе лицо! Старая горбатая колдунья, покрытая бородавками и коростой, провела морщинистой рукой в воздухе, очерчивая круг.

— Так лучше?

Никсон вздохнул с облегчением. С тех пор, как ведьма начала свой бизнес в Розовом лесу и поменяла имидж, лорд потерял всякий интерес к общению с ней. Будучи эстетом, ценителем женской красоты, он не мог без содрогания смотреть на уродливую старуху.

— Тебе передали мой спецпропуск?

Ведьма приторговывала билетами на паром, перевозивших избранных в Дарсию, страну демонов. Вход в неё был закрыт вот уже несколько веков. И только приближённые к королю могли проникнуть в мистическое государство безнаказанно. Никсон уже много столетий был тем самым приближённым.

— Спецпропуск? А обычный билетик

не желаете, милостивый государь? Всего несколько золотых! — Гера звонко рассмеялась.

— Такая же жадина?

Мужчина порылся в карманах и высыпал на стол пригоршню монет.

— Я пошутила, вампир! За вымогательство можно и лицензии лишиться. А мой бизнес идёт в гору.

Лорд сел на грубо сколоченный табурет.

— Тогда окажи мне услугу.

Ведьма сгребла золото в карман и прищурилась.

— А, поняла. Моё пророчество всё ещё не даёт тебе покоя. Ты хочешь знать, кем будет твоя невеста? Отвечу. Дай только подумать... — Женщина скрестила руки на груди. — Даже не знаю, как сказать. Это будет нечто особенное.

— Фурия?

— Фурия? Гм... Близко, но не она, вернее, не совсем она, а, точнее, совсем не она. В общем, что-то новенькое в Дассете.

Лорд почувствовал головокружение.

— Но моя наречённая будет бессмертной?

— Да. Это абсолютно точно.

Вампир с облегчением вздохнул, а Гертруда усмехнулась.

— Не понимаю, почему ты так опасаясь смертных? Ты мог бы поделиться своим даром

с женой. Прошли те времена, когда избранницы из мира людей умирали от болезней или рожая полукровок. Женщина может впитать силы своего мужчины и измениться, точнее, не измениться, ну, ты меня понял.

— Только если они будут истинной парой.

— Это да. Иначе все твои усилия пропадут даром.

— Но как не ошибиться?

Ведьма усмехнулась.

— Ты же знаешь, лорд, как только вампир находит невесту, его кожа становится тёплой, а сердце отбивает чечётку.

— Знаю, как и то, что со мной такого ещё не случилось.

— Случится, скоро! Поверь!

Никсон задумался.

— Скажи, а почему ты не спасла своего смертного мужа, не дала ему бессмертие, ведь он был твоей парой?

Гера побледнела.

— Откуда ты знаешь?

— Это моя работа. Ответь мне.

В первый раз вампир увидел, что холодные серые глаза ведьмы наполнились невероятной болью.

— Не лезь не в своё дело, носферату, иначе я уничтожу тебя.

И лорд поверил.

*Россия.
Петербург. 2010 год*

Санкт

Никсон открыл толстую папку и разложил на столе несколько фотоснимков. Сердце сжалось от тоски и нежности. Он чувствовал, что смертная находится в безопасности, но это не умоляло его желаниа поскорее разыскать её. Сейчас вампир очень сожалел, что не послушал своих инстинктов и не спрятал её в Монтонее, как собирался. Впрочем, перед тем, как привезти девушку в родовой замок, предстояло пройти сквозь ад. И этот ад звался Лидией. Никсон устало закрыл глаза.

— Мария! Мари! Где же ты, девочка? Куда ты сбежала от меня?

Глава 6

Лидия стояла у окна и тупо смотрела на дорогу. Проклятый вампир опять уехал, не простившись, и даже не предупредил, когда вернётся. Последние пять лет она была его донором, но мечтала о большем. О, как же ей хотелось прибрать к рукам этот огромный старинный замок и эти бескрайние уголья. Эта

мысль не отпускала ни на минуту, сводила с ума, лишала покоя и сна. Лидии было почти тридцать, а лорд так и не предложил бессмертие с обручальным кольцом в придачу. Это не просто огорчало. Это бесило, выводило из себя, поднимало из глубин души неуправляемую ярость, которая часто выливалась на других обитателей замка.

Иногда женщина ощущала себя королевой. Подарки, которыми Никсон щедро осыпал избранницу, стоили целого состояния. Но гораздо чаще, два раза в месяц, она опускалась на уровень обслуживающего персонала. Почти-что-госпожа получала зарплату наравне с садовниками, поварами и горничными. Это было до невозможности унижительно. Лорд платил ей за секс, как обычной проститутке, подчёркивая дистанцию между ними. Слава Богу, он часто покидал замок. И в это время Лидия чувствовала себя в Монтонее главной. Она не могла себе позволить перебраться в хозяйскую спальню, но представляла, как переделает её однажды. Да что там, весь замок требовалось осовременить. Первозданность, которой так гордился вампир, её угнетала.

Размышления прервал шум мотора.

Что это? На дороге появился автомобиль. Нет. Никсон никогда не опускался до таких примитивных машин. Тогда кто? Гости? В такой

глуши? Она подошла к лестнице и натянула на лицо самое надменное выражение из своей огромной коллекции притворства. Королева, не меньше!

Я без проблем взяла напрокат старенький, но резвый «Порш», оснащённый современным навигатором. Петляя по узким дорогам, проваливаясь в густой туман, и, выныривая на белый свет, я добралась до Монтонея. Припарковав машину на небольшой, вымощенной булыжниками площадке, я вошла в открытые ворота. Никогда не была в замках! Это же просто сказка какая-то! Первым моим желанием было вернуть отвисшую челюсть на место и внимательно обследовать все помещения. Вовремя спохватившись, что это не музей, а обычный дом обычного вампира, я огляделась по сторонам. В огромном дворе кипела обычная жизнь. Конюхи несли охапки душистого сена в стойла своих питомцев, девчушка, лет семи, гонялась за курицей, и, поймав, потащила возмущённую птицу за изгородь. Несколько мужчин занимались ремонтом спортивного автомобиля, а бодрая старушка развешивала на верёвке кипельно-белые простыни. Интересно, они все вампиры? Внутренне я содрогнулась.

— Вы к кому, девушка? Неужто заблудились в таком тумане?

Совсем юный паренёк в промасленном комбинезоне захлопнул капот и застенчиво улыбнулся.

— Мне... это... лорд Никсон тут живёт?

Я слышала, что у шотландцев был специфический выговор, поэтому боялась, что люди из глубинки не поймут моего классического английского.

— В Шотландии принято говорить лэрд. Эй, Рина! — на зов парня выбежала молоденькая девушка, перепачканная мукой. — Эта леди ищет милорда.

Девушка тоже приветливо улыбнулась.

— Милорда нет в замке. Но я могу проводить Вас к госпоже Лидии.

Моё сердце упало и разбилось на миллион осколков. Вампир был женат? Я об этом даже не подумала. И это усложняло дело. Хотя, какая разница? Я приехала не замуж за него выходить, а узнать, кем я стала, и как жить дальше.

— Идите за мной.

Рина поднялась по центральной лестнице и открыла тяжёлую дверь.

— Госпожа Лидия! У нас гости.

— Ступай. — Властный голос рассёк гробовую тишину.

Дважды повторять не пришлось. Девушка выбежала, плотно прикрыв за собой дверь.

В полутёмном зале было пусто и уныло. Должно быть, вампиры сэкономили на отоплении. Холод и сырость пробирали до костей. По причудливой старинной лестнице медленно и величественно спускалась вызывающе красивая дама. Прямые чёрные волосы доходили до пояса, опасная чёлка почти прикрывала глаза. Тонкие черты лица, бледная кожа и яркая помада на тонких губах. Да, именно так и должна по всем канонам выглядеть жена вампира. Холодная стерва! Женщина была одета в роскошное синее платье, подчёркивающее её нереальную худобу.

— Чем обязана?

Боже! Сколько высокомерия! Я не знала, с чего начать.

— Меня зовут Мария. Я приехала к лорду, то есть к лэрду, по делу.

Лидия обошла меня и уселась в огромное кресло, даже не предложив последовать её примеру. Да уж! Гостеприимная леди!

— Лэрда нет. Я не знаю, когда он вернётся. Но в его отсутствие всем здесь управляю я. Итак, что у тебя за дело?

Я кашлянула.

— Боюсь, что у меня нет полномочий обсуждать его с кем бы то ни было. Это слишком конфиденциально.

— Ты из Дассета?

Опять это странное название.

— Да, точнее, нет, то есть, не совсем. Меня прислала Марикейт.

По реакции женщины я поняла, что она знала, кто такая Марикейт.

— Интересно, что понадобилось королеве эльфов от Никсона.

Я чуть не подпрыгнула на месте. Я не ослышалась? Эльфов? Та блистательная женщина была королевой крохотных существ с острыми ушками?

— Так что ей понадобилось? Она прислала письмо? Давай его сюда.

Я пожала плечами.

— Я должна передать устную информацию, лично лэрду.

Женщина встала и поплыла к лестнице.

— Тогда ничем не могу помочь. Прощайте.

Я чуть не зарыдала. Выйдя во двор, я села на каменную ступень и задумалась. Преодолеть такое расстояние только для того, чтобы узнать, что вампир женат и не известно, когда явится домой? Что теперь делать?

— Всё в порядке, леди? — приятный во всех отношениях молодой человек вытер правую руку мягкой тканью и протянул мне. — Меня зовут Том. Так Вы узнали, что хотели?

Я тяжело вздохнула.